

УДК 902.01(045)

К. В. Ванюшева

**«ДАЖЕ Я НАЧИНАЮ ВТЯГИВАТЬСЯ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВКУС»:
ПИСЬМА И. Я. КРИВОЩЕКОВА Ф. А. ТЕПЛОУХОВУ
(1886–1888)***

Исследуются и публикуются письма окружного лесничего И. Я. Кривощекова главному лесничему Пермского имения графов Строгановых, археологу, коллекционеру «чудских древностей» Ф. А. Теплоухову за 1886–1888 гг. с комментариями. В письмах затрагиваются как служебные вопросы, так и проблемы обнаружения и изучения памятников, оставленных древнейшим населением Прикамья; обсуждается составление И. Я. Кривощековым географической карты Пермской губ., взаимодействие с Уральским обществом любителей естествознания. В вводной части приведены биографические данные адресатов, проанализированы познавательные возможности этого – исторического источника для расширения представлений о формировании и функционировании провинциальной археологии в кон. XIX в., в том числе знаний о древнейших предках пермского народа.

Ключевые слова: И. Я. Кривощеков, Ф. А. Теплоухов, переписка, провинция, история отечественной археологии, чудские древности.

Эта переписка – уникальный источник по истории науки. Она представляет собой вид коммуникации, позволяющий, с одной стороны, оперативно обмениваться информацией, а с другой – поддерживать многолетний научный диалог. В XIX в. переписка была связующей нитью между научными обществами и отдельными исследователями, столичными специалистами и провинциальными коллегами. Научные достижения деятелей разных губерний России, организация музеев, кружков, образовательных обществ были постоянным предметом обсуждения. Письма давали возможность проанализировать собственную работу (процесс, результаты, перспективы), причем содержание общения не регламентировалось. И эта информация позволяет теперь нам судить о внутренних механизмах научной деятельности, раскрывает научную повседневность ис-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «“Поля несуществующего”»: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)».

следователя, его быт, источники вдохновения и мотивацию. В последние годы внимание историков привлекает осмысление содержания писем с точки зрения формирования коммуникативного пространства науки, складывания и распространения профессиональных норм, в частности развития теории и практики археологической науки [3. С. 93–98; 4. С. 330–336; 5. С. 108–112; 11. С. 20–38; 12; 14. С. 152–159; 17. С. 257–267; 18. С. 59–65; 19. С. 178–190; 20. С. 151–159; 22. С. 29–40; 23. С. 171–200].

Конечно, существует масса нюансов в использовании писем как источников, а также проблем, связанных с поиском необходимых материалов. Для историков науки наиболее интересны и ценны личные, а не формальные письма. Но их гораздо труднее выявлять. Если же существуют личные фонды интересующих исследователя персоналий, это значительно облегчает поиск. Но чаще всего приходится просматривать сотни листов формальной однотипной переписки учреждений. Усугубляет дело плохая сохранность некоторых посланий и разрывы во времени, когда часть переписки за несколько лет утеряна. Другая проблема для исследователей переписки – малочисленность комплексов писем, то есть наличия ответов с той и другой стороны. Даже те деятели, которые сохраняли входящую корреспонденцию, не хранили копии собственных посланий. К сожалению, это было традицией, отсюда трудность воссоздания полной картины коммуникаций. Эти трудности сглаживаются, если в руках исследователя оказывается не единичное письмо, а серия посланий.

В данной публикации представлена переписка лесничих Пермского имения графов Строгановых И. Я. Кривошекова и Ф. А. Теплоухова 1886–1888 гг., сохранившаяся в личном фонде семьи Теплоуховых в Государственном архиве Пермского края (ГАПК). Служащие графа С. Г. Строганова, увлеченного коллекционера и председателя Императорской археологической комиссии в 1859–1882 гг., должны были следить за находками древностей на территории имения и наиболее ценные из них отправлять ему в Петербург. В силу этого археологическая тематика периодически появляется в их переписке.

Содержание писем касается в основном служебных вопросов, но позволяет также проследить некоторые факты биографий адресатов, дает представление о роли Ф. А. Теплоухова в формировании И. Я. Кривошекова как археолога и историка Пермского края и роли И. Я. Кривошекова – в накоплении материалов для исследования чудских древностей Ф. А. Теплоуховым. Письма, представленные в публикации, – часть их переписки. Наш выбор продиктован наличием в их содержании сведений об археологических и краеведческих занятиях И. Я. Кривошекова. Более полное издание писем содержится в материалах диска, подготовленного к 150-летию со дня рождения И. Я. Кривошекова [13]. Однако до настоящего времени эти документы не были детально прокомментированы и проанализированы.

Иван Яковлевич Кривошеков (1854–1918) родился в семье крепостных служащих графини Н. П. Строгановой, получил образование в Кудымкарском мужском начальном училище, в Усольском училище, затем окончил Московскую земледельческую школу. После этого, вернувшись на родину, он поступил на службу в Пермское имение Строгановых как практикант по лесному хозяйству.

Работая под началом А. Е. Теплоухова, а потом его сына Ф. А. Теплоухова, И. Я. Кривошеков не только изучал лесное дело, но и помогал собирать знаменитую археологическую коллекцию. К сожалению, его роль на сегодняшний день освещена недостаточно. Есть лишь краткие упоминания о его разведочной деятельности на территории Соликамского и Чердынского уездов Пермской губ., о проведенных им раскопках Чазовского I могильника V–VII вв. [7; 9. С. 46; 21. С. 50].

Служба И. Я. Кривошекова в имении Строгановых проходила отнюдь не гладко. Принципиальный, честный и нетерпимый к хищениям леса, он категорически выступал против равнодушия и бездействия других лесных смотрителей и управителей. В 1907 г. И. Я. Кривошекову пришлось оставить службу в имении. Проработав два года помощником агронома в Верхотурском уездном земстве, он вышел на пенсию и переехал на постоянное жительство в Пермь, где полностью посвятил себя общественной и краеведческой работе.

Наибольшую известность И. Я. Кривошекову принесли составленные им географические карты Урала: карты нескольких уездов Пермской губ. и общая «Карта Пермской губернии», удостоенная бронзовой медали на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге в 1887 г. Второе издание этой карты принесло И. Я. Кривошекову в 1913 г. серебряную медаль им. П. П. Семенова-Тян-Шанского. Большое значение для изучения истории, хозяйства и культуры Северных районов Урала имела изданная им серия географических словарей уездов Пермской губ.: «Указатель к карте Соликамского уезда» (1897), «Словарь Верхотурского уезда» (1910), «Словарь географическо-статистический Чердынского уезда» (1914).

И. Я. Кривошеков – первый коми-пермяцкий ученый, заложивший основы местной географии и краеведения; он постоянно выступал в защиту интересов родного народа. Он хлопотал об открытии новых школ для коми-пермяков, боролся за развитие здравоохранения, за приближение агрономической помощи населению. Современники отмечали его выдающуюся роль в открытии в Перми университета. В последние годы жизни он активно участвовал в работе Пермского научно-промышленного музея, Пермской ученой архивной комиссии, церковно-археологического общества, а также в археологических раскопках [13].

Непосредственными начальниками И. Я. Кривошекова в 1870–80-е гг. были А. Е. и Ф. А. Теплоуховы, серьезно увлекавшиеся археологией. Александр Ефимович Теплоухов (1811–1885) получил образование по горному делу и лесохозяйству. В 1864 г. он занял место главного лесничего Пермского имения Строгановых. Вместе с должностью к А. Е. Теплоухову перешла обязанность предыдущего управляющего Ф. А. Волегова извещать графа С. Г. Строганова об археологических находках. А. Е. Теплоухов усердно отыскивал и собирал древние вещи в Пермской губ., так постепенно сформировался музей [10. С. 77–85]. В 1880-х гг. А. Е. Теплоухов начал научную обработку собранных материалов, занимался изучением прошлого оседлых жителей западных предгорий Урала в бассейне р. Камы, пытался выяснить, к какому племени принадлежит этот народ. В частности, он писал, что жителями нынешних уездов Пермской губ. – Соликамского, Оханского, отчасти Пермского и Кунгурского – «были, вероятно,

финны, т. к. все притоки Камы носят финские названия. Финны и теперь живут в небольшой долине Яйвы в Соликамском уезде под названием пермяков. К северу и западу находятся другие родственные племена под названием зырян и вотяков – в Вологодской и Вятской губерниях. Старинное исчезнувшее финское племя, которое прежде населяло вышеназванные уезды, здесь известно под общим названием Чудь» [28. С. 1–31]. А. Е. Теплоухов отмечал, что племя не было вытеснено русскими при освоении края. Русские пришли сюда в XV в. уже на поросшие лесом чудские селища. По его мнению, свои городки чудь устраивала на высоких берегах реки, преимущественно на горных хребтах, между глубокими соединяющимися долинами. В таких местах можно найти горшечные черепки и другие предметы.

В одном из исследованных А. Е. Теплоуховым городков чуди, в селище близ с. Кудымкорского, он проводил квалифицированные раскопки, в результате чего были найдены кости, орудия, а также различные медные, бронзовые, железные и костяные вещи. Находки свидетельствовали, что жители городища занимались скотоводством и земледелием.

Как особый тип археологических памятников А. Е. Теплоухов называет костища. В работе, посвященной Гаревскому костищу, он пишет, что это остатки языческих жертвенных пиршеств пермской чуди [28. С. 1–31]. Большое внимание А. Е. Теплоухов уделил изучению керамики, им была предложена классификация и проведена грань между камской (приуральской) и уральской посудой [29. С. 184–188; 30. С. 177–184].

Федор Александрович Теплоухов (1845–1905) с детства помогал своему отцу зарисовывать археологические находки, собирал древние вещи в своем районе, совершал небольшие поездки для осмотра интересных в археологическом отношении местностей. В 1863 г. он окончил Пермскую гимназию и поступил в Тарандтскую лесную академию (Саксония), затем – в московскую Петровско-Разумовскую академию земледелия и лесоводства. Получив степень кандидата лесоводства, Ф. А. Теплоухов в 1872 г. поступил на службу в имение Строгановых, а с 1875 по 1905 г. был главным лесничим. Он активно занимался общественной жизнью: был членом Пермских губернского и уездного земских собраний. Ф. А. Теплоухов был специалистом по геологии, энтомологии, орнитологии, ботанике, лесоводству. Его увлечениями стали философия, литература, искусство, археология. Он состоял членом Пермской ученой архивной комиссии (ПУАК), почетным членом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), Московского археологического общества. Автор обобщающих трудов по истории древнего земледелия, торговли, торговых путей, религиозных представлений пермской «чуди».

После смерти отца Ф. А. Теплоухов продолжал пополнять коллекцию «чудских древностей» Верхнего Прикамья. Приобретал предметы древности у ильинских торговцев и промышленников, имевших торговые связи с населением в районах верховьев Камы, Иньвы и других рек, пользовался услугами И. Я. Кривошекова, который не только покупал вещи, но и собирал ценные сведения о местах находок и о городищах в верховьях Камы и Чусовой. Объясняя скупщикам, что необходимо приобретать, Ф. А. Теплоухов знакомил их со

своей коллекцией, настаивал, чтобы они записывали места находок. Пополнял он свою коллекцию и путем раскопок. В 1880–1890-е гг. провел обследование Ильинского, Панкрашинского, Останинского, Усть-Туйского костыщ, в 1890 г. начал раскопки последнего из них, но за отсутствием разрешения Императорской археологической комиссии вынужден был прекратить.

С 1892 г. Ф. А. Теплоухов начал обработку собранных материалов. И вскоре смог выступить со своими наблюдениями о пермских древностях: прочел на археологической выставке в Перми публичную лекцию «Пермская чуда и ее культурная обстановка»; выступал с сообщениями на заседаниях Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге; опубликовал ряд статей в местных сборниках [32. С. 3–74; 33. С. 247–290]. В работе 1893 г. «Вещественные памятники каменного и бронзового века в западной части Пермской губернии» Ф. А. Теплоухов выделяет в истории чуда три периода: костыщ, каменный и бронзовый [31. С. 27–63].

К 1899 г. он завершил большое исследование (оставшееся неопубликованным) – «Период древнейших костыщ». В нем Ф. А. Теплоухов разработал типологию для наиболее массовых категорий вещей: жертвенной керамики, костяных и железных наконечников стрел, бус и т. д. Кроме того, для костяных наконечников стрел Ф. А. Теплоухов составил статистическую таблицу: количественное распределение типов наконечников стрел по размерам [24. С. 54–62].

Основной и важный итог работы Ф. А. Теплоухова и его отца Александра Ефимовича – коллекция «чудских древностей», иногда называемая «коллекцией Теплоуховых». Экспонатами коллекции и печатными работами Ф. А. Теплоухова заинтересовалась в Петербурге Археологическая комиссия. Было решено ознакомить с коллекцией Теплоуховых широкие круги ученых России и для этого издать большой атлас «Древностей пермской чуда по коллекции Теплоуховых». Ф. А. Теплоухов подготовил твкой атлас: отобрал характерные экспонаты и сделал несколько сотен рисунков. В 1902 г. атлас вышел в свет с предисловием А. А. Спицына [8].

Публикуемые нами письма И. Я. Кривошекова Ф. А. Теплоухову отражают первый период занятий Ивана Яковлевича археологией, когда он только знакомится с предметом археологии: попутно со своими основными обязанностями он собирает сведения о древностях среди местного населения, покупает древние вещи, ориентируясь на образец, указанный начальством. Ф. А. Теплоухов по-своему тоже находится на начальном этапе накопления сведений о методике проведения раскопок, обработки и систематизации материалов чудских древностей, выработки собственного взгляда на эту культуру. Можно сказать, что их сотрудничество было полезно им обоим, и в переписке можно найти свидетельства становления их как исследователей. Поручения Ф. А. Теплоухова привили И. Я. Кривошекову интерес к прошлому своего края, а собранные сведения позволили Федору Александровичу перейти к теоретическим обобщениям.

Хотя Ф. А. Теплоухов формально был начальником И. Я. Кривошекова, переписка их носит характер личного общения. Оперативный обмен информацией и решение текущих проблем в пространстве письма соседствуют с доверительными, интимными сюжетами, в которых высказываются надежды,

сомнения, просьбы. Говоря о возможном издании «Указателя к карте Верхотурского уезда», начинающий исследователь И. Я. Кривощекhov ищет поддержку у Ф. А. Теплоухова: «Полагая ныне испытать свои работы, какое они произведут впечатление, я намерен выпустить в печать часть указателя к карте <...>, но не решаюсь сделать это один, а потому возлагаю все надежды и упования на Вас, если только не последует отказа Вашего в этом деле» [6. Л. 46–49]. Видимо, с затеей этой ничего не вышло, поскольку Верхотурский уезд в виде «Словаря» выйдет в свет лишь в 1910 г.

В общении двух археологов-любителей не были исключением и обстоятельные письма, в содержании которых просматриваются эмпирические обобщения, «изнутри» вырабатывались профессиональные нормы. Так, практика покупки древних вещей для коллекции Ф. А. Теплоухова позволила И. Я. Кривощекhovу «без всякой теории, чутьем» отличать древнерусские вещи от чудских [6. Л. 9].

Отсутствие специальной подготовки проявляется в терминах, используемых при описании археологических объектов: И. Я. Кривощекhov сообщает, что ему удалось купить антропологическую находку – «часть головы допотопного быка». Кроме того, по косвенным сведениям можно понять, какова была методика раскопок: «Имею честь уведомить, что раскопка Бородкинского кургана по пробивке на три саж(ени) штольни остановлена, дальнейшие работы будут проводиться по лету; относительно же результатов работы по пробивке штольни мною было лично доложено Вам» [6. Л. 25].

Работы велись на любительском уровне, не соответствуя транслировавшимся уже в «Инструкциях» нормам копать курганы «на снос». К 1887 г., когда было написано письмо, рекомендации по раскопкам курганов содержались в «Правилах, которые следует соблюдать при разрытии курганов и вскрытии в них древностей», выпущенных Одесским обществом истории и древностей; «Инструкции для описания городищ, курганов и пещер и для производства раскопок курганов» Д. Я. Самоквасова, В. Б. Антоновича, Л. К. Ивановского, опубликованной в Трудах III Археологического съезда в 1878 г., в том же году было издано пособие Д. Я. Самоквасова «Условия научного исследования курганов и городищ».

Однако количество сведений из инструкций по покупке, рассказов местных жителей и непосредственного наблюдения артефактов переросло в качественную форму, выразившуюся в выработке определенных критериев для классификации предметов. Постепенно исследователь «втягивается в археологический вкус», углубляя свои познания [6. Л. 9]. Сначала он просто принимает вывод о генетической связи древних и современных народов: «Есть много оснований думать, что современные пермяки и зыряне есть потомки Чуди», – пишет он Федору Александровичу в 1886 г. [Там же]. Затем в заметке «К вопросу об исчезновении Камской чуди» 1907 г. И. Я. Кривощекhov уже опирается на работы ученых, занимавшихся этим вопросом: А. А. Дмитриева, А. А. Спицына, А. Е. Теплоухова, Ф. А. Теплоухова [15. С. 49–56], демонстрируя более зрелую и взвешенную позицию: «Мнения ученых по поводу признания чуди предками пермяков распадаются. Хотя проф. Смирнов приводит множество доказательств, что современные пермяки потомки чуди, но мнение это окончательно не установлено»

[15. С. 51]. Основанием для собственных выводов служат данные ономастики, исторические, археологические источники: «С появлением крепостного права на Каме – с Пермскими князьками бежали лучшие энергичные и предприимчивые Пермяки, или потомки Камской чуди, унося с собой за Урал все национальное добро: историю своего девятистолетнего существования, зачатки национальной чудской культуры, поэзию и проч. Недаром о современных пермяках слагается мнение, что они не могли быть потомками Камской чуди, памятники которой говорят, что современный пермяк по своей культурности неизмеримо ниже той чуди» [15. С. 52–53]. Однако признает, что на местах коренного жительства чуди осталось достаточно населения, хоть и представлявшего собой «самого слабого, вялого и вообще беспомощного элемента, давшего (в потомстве) современного пермяка с фамилиями Камской чуди» [15. С. 52–53].

Тема чудских древностей периодически появляется в переписке то в виде сообщений о покупке вещей, то о выявлении чудских городищ и курганов, о настоящих и предполагаемых раскопках. Судя по переписке, к чудским памятникам И. Я. Кривошеков и Ф. А. Теплоухов относили большую группу памятников, оставленных древнепермским (Ломоватовская, Родановская археологические культуры) и древнеудмуртским (Пьяноборская археологическая культура) населением Прикамья. Конечно, их теоретические выводы стояли у начала пути изучения этих древностей и не избежали ошибок, но неоспорим и ценен их огромный вклад в собирании фактического материала.

В переписке прослеживаются ценности, которыми определяются приемлемые цели, способы деятельности, критерии оценки результатов исследований. Ценностный компонент – это фундамент профессиональной морали: важным было уважительное и бережное отношение к памятникам древности. И. Я. Кривошеков писал Ф. А. Теплоухову по поводу покупки чудских вещей, что «эта покупка, благодаря Вашему поручению, принесла мне много пользы <...> более проникся уважением к этому малоизвестному народу» [6. Л. 9–10].

Но не только И. Я. Кривошеков имел мало опыта в вопросах древнейшей истории, Ф. А. Теплоухов также ощущал недостаточность своих знаний для исследования памятников, оставленных чудским населением. Он поделился с И. Я. Кривошековым тем, что не имеет руководств для правильной раскопки могил и курганов, и получил ответ: «в бумагах моего брата я случайно нашел указания Уральского общества на эти книги; первая из них – *Anleitung zu wissenschaftlichen Beobachtungen auf Reisen*, где статья Вирхова, дает указания на предосторожности при раскопках и вторая: инструкции для антропологических наблюдений Борка» [6. Л. 15]. На начальных этапах формирования археологической науки в России практика археологических исследований основывалась на опыте зарубежных коллег, зафиксированном в публикациях. Однако к моменту написания этого письма Императорская археологическая комиссия и Московское археологическое общество уже разослали по губернским статистическим комитетам созданные ими методические материалы: «Инструкция для описания городищ, курганов и пещер» (1875), «Инструкция для производства раскопок курганов» (1875), «Заметка для собирания русских древностей» (1886) и др. [2. С. 153–154]. Таким образом, получение библиографических сведений

по археологии происходило еще случайным образом. Несомненно, для более профессионального занятия археологией Ф. А. Теплоухову необходимо было общение с единомышленниками, столичными коллегами и формирующимся провинциальным научным сообществом Урала. Частная переписка при этом выполняла важную информационно-справочную роль в процессе накопления знаний.

Собранные И. Я. Кривошековым сведения о случайных находках древних вещей и о местонахождении чудских городищ и курганов подробно записывались Ф. А. Теплоуховым. В архиве Пермского краеведческого музея сохранилась его рукопись 1888 г. «Материалы для исследования городищ и других чудских поселений», в которой содержатся фактические сведения о новых памятниках, найденных и обследованных не только автором, но и его помощником. Упоминаемые в переписке Останинское костыще, Бородкинский курган, Сенькинское городище и другие памятники по р. Косье говорят о том, что разведочная деятельность И. Я. Кривошекова проходила не только на территории Соликамского и Чердынского уездов Пермской губ., но и в лесах и селениях Пермского уезда. Однако этот период поисковой и собирательской деятельности Ивана Яковлевича не нашел отражения в публикациях. Сведения о ней содержатся только в переписке.

Письма приводятся в орфографии И. Я. Кривошекова. В круглых скобках курсивом дописаны сокращенные слова. Письма расположены в хронологической последовательности. Примечания содержат дополнительную информацию о географических объектах, археологических памятниках, публикациях, специальных терминах и лицах, упомянутых в письмах. К сожалению, не обо всех персонах и памятниках удалось найти исчерпывающую информацию.

№ 1.

1-го июля 1886 г. с. Юксево*

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

Письмо Ваше от 24-го июня получил 29-го числа через кондуктора** г. Бушуева, появление его (в) Юксево произвело переполох, – я даже до прочтения Вашего письма понял, что это сюрприз Павла Ивановича***, ну Бог с ним: отольются волку овечьи слезы!

* Юксево – село Чердынского уезда Пермской губ. (кон. XIX в.), сейчас – Кочевского р-на Пермского края в стороне от реки Лолог, на перекрестке двух больших трактов: Кудымкар–Гайны и Кайгород–Усолье.

** Лесной кондуктор – чин в Лесном корпусе в 1845–1917 гг., помощник лесничего. В его обязанности входили надзор за лесной стражей, за соблюдением правил лесопользования, составление протоколов задержания нарушителей и т. д.

*** Павел Иванович Сюзев (1837–1893) – выходец из семьи крепостных служащих имения Строгановых, после окончания Московской земледельческой школы дослужился до управляющего Добрянским металлургическим заводом. Был членом Уральского общества любителей естествознания, Пермской губернской ученой архивной комиссии. П. И. Сюзева, у которого на первом месте всегда стоял завод, И. Я. Кривошеков явно недолюбливал, всякий раз в своих письмах давал управляющему нелицеприятную характеристику, уличая его то в себялюбии, то в неких интригах.

Я полагал, что успею посетить Лолог*, так как препятствий до Юкеева не имеется, дорога до Кувинского завода** Вам известна, а от Кувы до Юкеева дороги верх совершенства, Чердынское земство содержит их в удивительном порядке, впрочем, исправление их при песчаном грунте не должно дорого обходиться. Сообщение между Юкеевым и казармой*** на протяжении 37 (*верст*) в сухую погоду возможно только верховое, а в более сырую по высылкам, ежеминутно подвергаясь повредить себя или лошадь. От Юкеева до Иванчиной**** так же дорога в хорошем виде, на всех 24 верстах.

Я с съемщиками 29 числа выехал в Юкеево, так как в казарме по неимению места, или были запущены дневники, общая (*накладка*) и вычерчивание абрисов, из лесу съемщики***** выехали в казарму только раз к 15 числу, для составления отчетов, табелей и проч., так что выезд в Юкеево раз в месяц, я думаю, будет позволителен; если не давать этого отдыха, то они будут вести медленнее работы, а при надежде побывать хотя (*бы*) раз в Юкееве для них большое вознаграждение; успех работ за июнь был удовлетворительным, средняя проходка в сутки <...> по 5 верст. С постройкой помещения чертежной, все работы будут выполняться в казарме без упущений.

Погода на Лологе стояла крайне плохая, дождь и снег чередовались между собою, – это много повлияло на успех работ.

Я затрудняюсь в уяснении смысла слов графского выражения в дополнении к инструкции: «Должно быть обращено особенное внимание на существующие и возможные к устройству в будущем пути сообщения между центрами разведок и рекою Вурламом***** с одной стороны и селом Юкеевым и рекою Камою с другой».

Первая половина об соотношениях разведок с Вурламом и Камою для меня понятна, что же касается последнего предложения, я понимаю только гадательно, т.е. я должен осмотреть весь Лолог до устья и так же р. Косу***** до впадения ее в Каму и высказаться о возможности судоходства для сплава будущих металлов; если я понимаю не так, то покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, дать мне надлежащие указания.

Если мои предположения подтвердятся, то одно смущает, что поездка и плавания по Лологу и Косе потребует значительных расходов, тогда как по смете для разъездов назначено всего 200 рублей, из этой суммы уже издержана почти половина на переезд из Добрянки в Юкеево?

Относительно покупки чудских вещей, я уже сделал почин, куплено вещей до пяти; в том числе, на мой взгляд, интересен крест, купленный в церкви села Монастырского,

* Лолог – река в России, протекает по территории Кочёвского, Гайнского и Косинского р-нов Пермского края. В письме, вероятно, имеется в виду желание И. Я. Кривошекова посетить Лологскую дачу – заводскую дачу на р. Лолог, где в пореформенные годы были открыты залежи железных руд, необходимых для Кувинского чугуноплавильного завода.

** Кувинский металлургический завод – находился на р. Кува, притоке р. Иньва на месте современного с. Кува Кудымкарского р-на Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Заложен Н. П. Строгановой в 1853 г., в 1909 г. закрыт из-за нерентабельности.

*** Общежитие для рабочих.

**** Иванчино или Иванчина Пустынь – деревня Чердынского уезда Пермской губ. (кон. XIX в.), сейчас – Гайнского муниципального р-на Пермского края.

***** Люди, занимающиеся топографической съемкой.

***** Вурлам – крупнейший приток Лолога, протекает в Гайнском и Кочёвском р-нах Пермского края. Устье реки находится в 67 км по левому берегу реки Лолог.

***** Коса – река в Пермском крае, правый приток Камы.

бывшая (...)ско-Троицкая пустошь*; при этом покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, дать указания: нужно ли покупать дубликаты или даже тройные экземпляры. В настоящее время местности для моих исследований были все пустынные, так что приобретением древностей я заняться не мог, с окончанием же (*дела*) на Каме и размежевания Лолога и Вурлама будут давать более случаев бывать в селениях. Если Вы пожаловали бы в Юксево, то я бы мог Вам указать одно место, достойное тщательной раскопки, ряд могил или курганов, заросших 100–150 летним лесом, это всего в 3-х верстах от Юксево, я, может быть, займусь раскопкой этого места, по миновании страды, чтобы дешевле обошлись поиски и когда выполню свое главное задание по командировке.

Относительно пересылки водки, в силу дороговизны ее провозки и возможности добыть ее хорошего качества в Куве**, я полагаю заменить водкой Кувинской.

Почтительнейше прошу извинения, что я стал плохо писать, – задубел, в силу нашего исключительного положения, Вы не будете судить строго.

С глубочайшим уважением и преданностью,
имею честь быть Вашим, Милостивый Государь,
покорнейшим слугой
Ив. Кривощек.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 7–8 об.

№ 2.

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

Согласно поручения Вашего, я выполнял его, насколько позволяло время, всего куплено вещей чудских более ста штук и эта покупка, благодаря Вашему поручению, принесла мне много пользы и даже я начинаю втягиваться в археологический вкус; прежде всего, без всякой теории, а так сказать чутьем, начинаю различать древнерусские вещи от чудских*** и сознаюсь, что более проникся уважением к этому малоизвестному народу, который кажется, мне даже будет сродни, так как есть много оснований думать, что современные пермяки и зыряне есть потомки Чуди****.

* Имеется в виду д. Монастырь Гайнского р-на Пермского края. И. Я. Кривощек упоминает о своих личных наблюдениях этой деревни в 1886 г. в «Словаре Чердынского уезда»: «Монастырь село на реке Каме, Аннинской волости, от уездного города в 208 верстах. В смутное время междоусобия в Москве в 1611 г. на месте нынешнего села, в грамоте царя Михаила Федоровича от 31 марта 1639 года, упоминается Троицкая Варламова пустынь... В настоящее время церквей в селе две» [16. С. 536–537].

** Кува – село Усольского уезда Пермской губ. (кон. XIX в.), сейчас – Кудымкарского р-на Пермского края. Расположено на р. Кува, левом притоке р. Иньвы, впадающей в Каму, и р. Кочкар, левом притоке р. Кувы. Поселение возникло при чугуноплавильном заводе, заложенном в 1852 г. графом С. Г. Строгановым и пущенном в действие в январе 1856 г. Первоначальное наименование – Кувинский завод.

*** Вероятно, имеются в виду украшения древнерусского и местного происхождения. Подробнее о древнерусской и поволжско-прибалтийско-финской материальной культуре на территории Среднего Предуралья в книге Белавина А. Н. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000. С. 144–157.

**** С сер. XIX в. в вопросе об этнической принадлежности камской чуди господствовало мнение М. А. Кастрена о причастности чудского языка к прибалтийско-финской группе. Этого же мнения придерживался и А. Е. Теплоухов. Возможно, под его влиянием И. Я. Кривощек и возводит свое родство как коми-пермяка к легендарной чуди.

Меня уверяли, что по настоящее время потомки Чуди проживают в Вологодской губернии вблизи пермской границы, отличающиеся замечательной физической силой.

Съемочные работы, может быть, будут окончены согласно назначения, если будет хорошая погода и рабочие руки, – в особенности из-за последних у нас одни неурядицы: рабочих нет у горных и у нас, принимаются все способы, чтобы заманить их; г. Оржеховский* по поручению Конторы привел для лесных работ 5 человек, но отдал нам всего 3-х; вследствие недостатка, съемка идет на один инструмент. Рачев и Селиванов** с 6 рабочими занимаются таксацией***, а я для себя лично не могу найти ни одного и потому в партии Замараева**** исполняю роль (...)щика. Кувинская контора, кажется, забыла о нас, так было время, что мы сидели в казарме с одним рублем в кассе, без чаю, сахару, табаку и проч.

О рабочих на мое донесение последовал ответ озаботиться самому приисканием их, вследствие сего, мне пришлось своею властью нарушить условие конторы с рабочими, чтобы хотя (бы) частью, удержать побегии усланых рабочих, так как в силу этого условия выговоренный 3-х рубл(евый) ежемесячный залог с человека, был для них тяжел и поселял сомнение, что их обсчитывают, – чтобы восстановить наше реноме, я остановил удержку залога из заработка и уже потом донес конторе о своем единоуправстве, иного исхода не было, потому что за все лето из Кувы никто нас не посещал, так что разъяснить наши хозяйственные неполадки и посоветоваться не с кем. Регулировать лесные и горные работы совершенно не кому, действуем так, чтобы только выполнить всякому свое и до чужого дела нет.

Со времени отсылки сего письма из Юксева и получения на него мною ответа пройдет, вероятно, месяц, т.е. наступит время нашего возвращения на зимние квартиры, поэтому покорнейше прошу Вас, Федор Александрович, дать нам разрешение к началу сентября на выезд и если окажется возможным, то право окончания работ и время выезда предоставить мне, так как в данном случае Кувинская контора, без участия Главного управления не решится дать нам разрешения на выезд.

Если позволит погода, то мои работы продолжатся и до октября, для каковой цели я полагаю оставить только Замараева, Рачева, а может быть и Селиванова отправлю вперед, потому что останутся работы имеющие второстепенное значение, как то: съемки речек до устьев их, вершины которых выяснены при горной съемке, снятие к(..)ской дороги, осмотр насаждений около устья Вурлама для исправления на планах и осмотр тех визи-ров, которые будут назначены под дороги, а большинство их еще в натуре не пройдено. Держать же в сентябре всех нас в Лологе не выгодно, так как харчевые получаемые нами составляют главный расход по лесоустройству Лологской дачи.

На приезд Ваш в Лологскую дачу я уже не рассчитываю, так как август здесь равняется сентябрю, так иней 5 числа повредил уже растительность, как у нас бывает только в сентябре, для ночевки в лесу положительно необходима шуба, но странное дело, в нем комары, и комары – виновники того, что я за время пребывания в Лологе лишился 30 фунтов***** живого весу, – это выпито комарами моей крови.

* Пейсах Веньяминович Оржеховский – горный инженер, окончил Горный институт в 1879 г., далее служил на частных предприятиях Урала.

** Выяснить личности пока не удалось. Вероятно, лесничие.

*** Таксация леса – учет леса, его всесторонняя материальная оценка и составление технической характеристики насаждений, определение их возраста, запаса (количества) древесины, прироста и объема отдельных деревьев и их частей.

**** Выяснить личность пока не удалось.

***** Примерно 12 кг.

С глубочайшим уважением и почтительнейшей преданностью имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривошеков

7 августа 1886 г.
Казарма Лологской дачи

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 9–10 об.

№ 3.

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

По приезде в Добрянку 2-го числа текущего месяца, графу* было угодно потребовать меня только 4-го числа в 9 часов вечера; вопросы задавались исключительно о состоянии лесов и в особенности березняков, о возможности сплава по Вурламу и Лологу и характеру берегов по этим речкам, справился о состоянии здоровья лесных служащих за время пребывания в Лологе, а в конце сказал: «благодарю». Размеры масштабов им решены следующие: приготовить в верстовом общий и два планшета** в 200 сажен, но с (*нанесением*) рудничных работ.

Меня к 17 числу ноября требует мировой судья в качестве свидетеля по делу г. Кычигина***, а потому остальные чудские вещи я доставлю лично.

Общий список вещам, посланный мной из Богородского****, доставлен ли Вам, если он утратился, то покорнейше прошу почтить меня уведомить, я приготовлю дубликат.

К чертежным работам по Лологской даче мы приступили, помещение отведено под училищем.

С глубочайшим уважением и преданностью имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривошеков

(?)ноября 1886
Добрянка.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 13–14.

№ 4.

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

В бытность Вашу в Добрянке Вы изволили упоминать о неимении руководств для правильной раскопки могил и курганов, в бумагах моего брата я случайно нашел указания Уральского общества***** на эти книги; первая из них: *Anleitung zu wissenschaftlichen*

* Сергей Александрович Строганов (1852–1923) – внук графа Сергея Григорьевича Строганова, от которого в 1882 г. унаследовал нераздельное имение Строгановых, в том числе и Добрянский металлургический завод.

** План местности, составленный с помощью специальных геодезических инструментов.

*** Не удалось выяснить детали биографии.

**** Богородск или Богородское – село на р. Арий, правом притоке р. Ирень, впадающей в р. Сылва. Богородск являлся центром Богородской волости Красноуфимского уезда Пермской губ. (кон. XIX в.).

***** Уральского общества любителей естествознания.

Veobachtungen auf Reisen, где статья Вирхова дает указания на предосторожности при раскопках* и вторая: инструкция для антропологических наблюдений Борка**, издан(ая) Московск(ого) общ(ества) любит(елей) ест(ествознания), антропологии и этнографии том II Извест(ий) антрополог(ического) отд(еления) том I 1865 года. Перевод Богданова, 1 рубл(ей) 50 коп.

Первая с немецким названием находится в Ильинском у брата***, прошу извинить, может быть, по незнанию немецкого языка написал неправильно; книги временно присланы из Екатеринбургa для справок, а второй книги Борка в распоряжении у общества и вовсе нет, на какой случай подробно сообщены ее адрес и цена.

Я осмелюсь покорнейше просить, Милостивый Государь, Вашего совета относительно отправки составленной мной карты на Пермскую губ(ернию) на выставку****, так как в отделе Географическом в (56) группе будут приниматься карты даже сделанные от руки, то я полагаю, что и моя карта будет удостоена этой чести, только к сожалению она не будет иметь надлежащего выставочного вида после своего путешествия в Петербург, ее фирма Петровской значительно позатаскала, но это было еще поправимое.

Если последует Ваш совет, то каким образом отправить ее и через кого, я этого в правилах не нашел.

Почтительнейше прошу извинения в утруждении Вас, Милостивый Государь, быть может, не совсем скромными моими просьбами.

* Имеется в виду работа Рудольфа Вирхова «Антропология и доисторические исследования» в сборнике Руководство к научным наблюдениям в путешествиях (R. Virchow «Anthropologie und prähistorische Forschungen» // Anleitung zu wissenschaftlichen Veobachtungen auf Reisen. Berlin, Verlag von Robert Oppenheim. 1875). Рудольф Карл Вирхов (1821–1902) – лидер антропологической науки Германии, включающей не только физическую, но и культурную антропологию и первобытную археологию, директор Института патологии университета Берлина, крупнейший патологоанатом вт. пол. XIX в. Он стал основателем Берлинского антропологического общества. Среди его трудов есть сочинения об эпохе бронзы, об урнах, курганах, свайных постройках и пр. На русском языке изданы его статьи: «Развалины Трои» в «Историческом Вестнике» (1880 г. № 2) и «О древних могилах и о постройках на сваях», изданная в Санкт-Петербурге в 1886 г.

** Имеется в виду работа Поля Брока «Общие инструкции для антропологических исследований и наблюдений», перевод с французского А. Богданова, опубликована в Известиях Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 2. М., 1865. Поль Пьер Брока (1824–1880) – французский хирург, антрополог. Фактически Поль Брока является основоположником современной антропологии, так как разработал инструментарий этой науки (применяющийся и в настоящее время), основал Общество антропологии в Париже в 1859 г., основал журнал «Антропологическое обозрение» («Revue d'anthropologie») в 1872 г. и Высшую школу антропологии в 1876 г.

*** Старший брат Николай Яковлевич Кривошеков.

**** Обсуждается отправка «Карты Пермской губернии», составленной И. Я. Кривошековым, на Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку, организованная по инициативе Уральского общества любителей естествознания в 1887 г. Сибирско-Уральская выставка включала в себя 11 отделов. В географическом отделе можно было увидеть сочинения по географии и статистике Урала и Сибири, а также карты, присланные разными учреждениями и лицами.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашим,
Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривошеков

26 ноября 1886 г.
Добрянка.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 15–16 об.

№ 5.

4/II 87*

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

Вследствие последовавшего распоряжения Главного управления о представлении отчета о ходе чертежных работ и времени их окончания, я спешил настолько, насколько это позволяло время и самая работа, но при всем этом не мог к настоящей почте приготовить всех планов, один из них будет предоставлен со следующей почтой, для успешности работ даже задолжал одного съемщика из партии г. Ермолаева.

Относительно съемщиков для Ильинского округа, я имею в виду только двух кандидатов: Илью Дроздова и Александра Одинцова**, Дроздов до съемки занимался в лесном отделении и служил помощником лесного смотрителя, знаком с лесным письмоводством и отчетностью, внимательный и добросовестный служащий; Одинцов, как мне известно, занимался все время съемкой и с письмоводством не знаком, хотя также внимательный и хороший служащий, – которого будет Вам угодно выбрать, из остальных, кроме Замараева, я никого не могу указать.

Относительно того, что я не принимаю участия в делах, мне кажется странным слух, и кто его мог распространить; с 8 января я ежедневно бывал в конторе, кроме того, употребил на поездки по лесам 5 дней, что будет видно из январского месячного отчета, полагаю, что Павел Иванович не откажется подписать его. Одновременные занятия в конторе и чертежной, хотя и тяжелы, но надежда скорого окончания Лологских работ утешает меня.

В последнюю поездку на Косьву мне удалось купить антропологическую находку, часть головы допотопного быка, рога совершенно целы и часть лба до глазных впадин, весит сия вещь 1 пуд***.

По окончании работ по Лологской даче мне бы хотелось представить их лично в Главное управление, а потому покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, разрешить, если возможно, этот выезд.

С глубочайшим уважением, имею честь быть
Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривошеков

3 февраля 1887 г.
Добрянка.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 19–20 об.

* Пометка другим почерком. Вероятно, Ф. А. Теплоухов указал дату получения.

** Выяснить личности пока не удалось.

*** 16 кг.

№ 6.

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

На письмо Ваше от 27-го сего мая имею честь уведомить, что раскопка Бородкинского кургана* по пробивке на три саж(ени) штольни остановлена, дальнейшие работы будут проводиться по лету; относительно же результатов работы по пробивке штольни мною было лично доложено Вам, Милостивый Государь, при проезде через Добрянку в начале мая.

Если состоится мой отпуск для лечения, то наблюдение за ходом работ в Бородкинском кургане я поручу Вильвинскому лесн(ому) см(отрителю) Алексею Дроздову, человеку толковому-расторопному, который не преминет дописать Вам через известные сроки о продолжении работ в кургане.

Я осмеливаюсь беспокоить Вас, Милостивый Государь, покорнейшей просьбой относительно шансов на мою поездку для лечения, так как мне не известно, дадут ли хотя (бы) отпуск, не рассчитывая уже на пособие, благоприятное время уже наступило и уходит, а об отпуске ничего не известно.

Читая последнюю книгу «Лесного журнала»**, я встретил поговорку г. Тюрмера*** «живи и жить другим давай», которую было бы полезно всегда помнить нашему Павлу Ивановичу, первую половину он выполняет в отношении себя, но второй не придерживается. Так случилось ныне – в известную (палочную) книгу внес замечание, что я позорю имя графа Строганова, побуждая работать дроворубов бесплатно при расчистке просек, оговариваясь, впрочем, что замечание делается на основании слухов, я по привычке нисколько не возражал на это, но сослался на свой дневник, которым возводимое обвинение разъясняется; возвратившись вчерашнего дня из лесу, я нашел по поводу сего уже запрос Главного управления, относительно тех же якобы беспорядков в Голубятских курнях, вследствие сего я попросил черновое с донесения Главного управления, но получил отказ, на основании письменного распоряжения того же Павла Ивановича, что документы и переписку из конторы не давать тем лицам, до которых они касаются, а равно служащие разных отраслей хозяйства без разрешения конторы этого

* Указаний на памятник в публикациях не встречено. Возможно, связано с Бородкинским I селищем – памятником ломоватовской, родановской культур (кон. I тыс. н. э.). Расположен на левом берегу р. Вильва, левого притока р. Косьва, восточная часть д. Бородкино Добрянского района Пермского края и прилегающий к ней участок берега р. Вильва [26].

** Лесной журнал (1871–1918) – периодическое издание Петербургского лесного общества. Тематика журнала охватывала все отрасли лесного хозяйства. Журнал состоял из восьми отделов: статьи по всем отраслям лесного хозяйства; влияние законов и обычаев на успехи лесного хозяйства; лесоторговый отдел; лесохозяйственная библиография, разбор важнейших русских и иностранных сочинений по лесному хозяйству; лесная хроника и смесь; известия о деятельности Лесного общества; обзор вновь выходящих постановлений по Лесному управлению; объявления, касающиеся предметов лесного хозяйства. Журнал выходил 6 раз в год.

*** Карл Францевич Тюрмер (1824–1900) – лесовод-практик, создатель образцовых лесов. Более 38 лет проработал лесничим графа А. С. Уварова в имении «Поречье» Можайского уезда Московской губ. Свой огромный опыт в области лесного хозяйства К. Ф. Тюрмер обобщил в труде «Пятьдесят лет лесохозяйственной практики» (1891). За выдающиеся достижения в лесоразведении К. Ф. Тюрмер награжден Большой золотой медалью Ф. Х. Майера Императорского вольного экономического общества.

делать не могут, конечно, другие острят по поводу сего, но мне при запросе Главного управления не до острот; жаловаться ли на это официально, или же ждать вторичного запроса Главного управления и уже тогда разъяснить причины замедления, но все это опять таки вызовет неприятности и я в моем настоящем положении всеми силами должен избегать возбужденного состояния; покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, извинить меня, что утруждаю этими плаксивыми жалобами, но умолчать о них не могу перед Вами из чувства самосохранения.

Не знаю, получили Вы ивы с (*Лупелосенской*) горы собранные через лесн(*ого*) см(*отрителя*) Рычина, отсылка их совпала с моим отъездом до Перми и Рудановского* в Тагил.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашим,
Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривошеков

29 мая 1887 г.
Добрянка.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 25–26 об.

№ 7.

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

Вследствие письма от 28 октября при сем имею честь препроводить уголь, по одному экземпляру из каждой кучи – выжженных за р. Костянкой. Выполнение поручения сего замедлилось за отсутствием моим из Добрянки в Косвинское лесничество. Возвратившись сего 2-го ноября, спешу загладить промедление высылкой требуемого.

Поручение Ваше, Милостивый Государь, относительно городищ по р. Тую, с жжением куч и другими делами по службе, остается почти не выполненным, от углежогов Подполазененской волости мне удалось однако узнать, что выше д. Сенкиной на р. Тую в ½ версте у деревни Меркушевой существует чудское городище**.

С установлением зимнего пути, при поездках в Усть-Гаревую и Висим, я соберу более сведений объехавши эти местности.

* Петр Васильевич Рудановский (1829–1888) – доктор медицины, хирург, окулист; в 1854 г. окончил курс Медицинского Факультета Казанского Университета; будучи стипендиатом Горного ведомства, он служил врачом на разных заводах Урала до 1858 г., когда был командирован Горным ведомством за границу с научною целью – для ознакомления с устройством госпиталей в горнозаводских округах и для усовершенствования по глазным болезням. В 1859 г., вернувшись на Урал, был назначен в Нижне-Тагильские заводы Демидова, где получил в заведование больницу в самом Нижнем Тагиле. Автор многочисленных исследований по строению нервной системы.

** Сенькино II (Меркушевское) городище – памятник Ломоватовской культуры, IV–VII вв. Находится в 500 м к югу от с. Сенькино, на р. Кухра (левого притока р. Большой Туй). Площадь городища – 1 га. С напольной стороны укреплено валом. Отражено в рукописи Ф. А. Теплоухова «Материалах для исследования городищ и других чудских поселений». Обследовалось в 1925 г. А. В. Шмидтом (не обнаружено находок), в 1951–1952 гг. разведочным отрядом Камской археологической экспедицией О. Н. Бадера [25. С. 46–47; 27. С. 117].

На Косьве*, кроме Останинского костыща**, Бородинского кургана, мне удалось узнать о существовании городища в д. Вяткиной и затем о нахождении древних вещей в береговых осыпях по р. Косьве в д. Тысяцковой – где, по рассказам жителей, находили железные и бронзовые вещи, но очень давно, лет 20–30 тому назад; более подробных сведений не имею, есть ли следы в Тысяцковой чудских жилищ, до личного осмотра сказать не могу, жители же Тысяцковой о существовании таковых когда-либо не помнят, да и рассказам их доверяться нельзя. Что вещи действительно в Тысяцковой находили, то это вполне достоверный факт.

Мне недавно выслали диплом на действ(ительного) члена Уральского общества любителей естествознания, не знаю чем я могу быть полезным обществу по естествознанию. За бронзовый жетон просят денег 1 р(убль) 50 коп(еек), медь очень поднялась в цене.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашим,
Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривошеков

2 ноября 1887 г.
Добрянка.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 30–31 об.

№ 8.

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

Письмо Ваше от 26 февраля мной получено, за драгоценное содержание его приношу Вам мою глубочайшую благодарность.

Равным образом получено письмо с предупреждением о поездке в Кувинский завод. Поездка эта для меня желательна, так как представится возможность пополнить пробелы в моем указателе*** и, быть может, собрать новые сведения.

Знакомясь по всем уездам губернии с историей, географией, этнографией, горнозаводской и кустарной промышленностью, геологией, археологией, состоянием сельского хозяйства, мне ничего не встречается о лесном хозяйстве, я уже поместил в соответ-

* Косьва – река, левый приток р. Камы.

** Останинское костыще – памятник Пьяноборской культуры. Останина – деревня Останинской волости Пермского уезда и губернии, расположена на правом берегу реки Косьвы. Близ деревни находится большая гора, которая огибается Косьвой с востока, юга и запада. На ее площадке находится костыще. Несколько десятков пудов костей было вывезено на фосфорный завод. А. Е. Теплоуховым была предпринята попытка произвести раскопки. Найдены главным образом костяные наконечники стрел (четырехгранные и иволистные), изредка бусы и бронзовые вещи. Опубликовано: Теплоухов А. Е. Археологический дневник 1869–1870 гг. // Архив Молотовского музея. Пермь, 1870. Иванов А. П. Материалы к антропологии Пермского края // «Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете». Т. 10. Вып. 1. Казань, 1881. Aspelin J. R. Antiquites du Nord Finno-Ougrien, t. I–V. Helsingfors, 1877–1884. 1877. [27. С. 131].

*** Имеется в виду «Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии». Издан в 1897 г. в «Записках» Уральского общества любителей естествознания (Т. 17. Вып. 2).

ствующих местах труды Александра Ефимовича*, о Козминке** и устройстве лесов, да о <...> – как лесном технологе, а о современном состоянии лесного дела никаких сведений нет; для пополнения сего пробела я осмеливаюсь обратиться к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшей просьбой, не найдется ли возможности сообщить о состоянии лесных культур в Очерском и Билимбаевском округах, хотя (*бы*) краткие сведения о местоположении их по волостям или лесничествам, величине закультивированной площади, посадке и посеве лесу и сколько (*средств*) на закультивирование с обозначением стоимости работ на десятину.

Мне крайне совестно беспокоить Вас этим, но самолюбие лесного служащего делает меня нахальным, умолчать о том, что и на Урале (*применяется*) искусственное лесовозобновление, мне кажется большим грехом.

Я ныне получил доступ в библиотеку Пермской гимназии, благодаря Алекс(андру) Алек(сеевичу) Дмитриеву***, – материалов для меня новых бездна.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашим,
Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривошеков

Добрянка 4 марта
1888 г.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 38–39 об.

* Вероятно, имеются в виду труды А. Е. Теплоухова: «Сборник лесохозяйственных постановлений и правил в Ильинском округе майоратного имения графини Строгановой» // Труды Вольного экономического общества. – 1859. Т. 3. Его же. «Краткое описание лесохозяйства в Пермском майорате графов Строгановых» // Пермский сборник. 1859. Кн. 1. Его же. «О рубке и возобновлении казенных лесов в Чердынском уезде» // Экономические записки. 1862. № 34, 36. Его же. «Исторический взгляд на лесохозяйство в Пермском нераздельном имении гр. Строгановых». Пермь, 1881 [1. С. 149–150].

** В 1848 году А. Е. Теплоуховым на окраине с. Ильинское в Кузьминском логу был заложен лесной питомник. Этот парк в его работах значится Козьминкой, а сейчас называют Кузьминкой.

*** Александр Алексеевич Дмитриев (1854–1902) – уральский историк, краевед, автор восьмитомного научного труда «Пермская старина». Окончил Пермскую мужскую гимназию и историко-филологический факультет Казанского университета. С 1877 по 1890 г. он преподавал историю и географию в пермских гимназиях. Во время летних каникул собирал в местных архивах и у частных лиц старинные документы. С 1882 по 1902 г. А. А. Дмитриев опубликовал более 140 научных работ по истории Пермского края. В 1890–1902 гг. А. А. Дмитриев работал инспектором народных училищ Соликамского и Пермского уездов. В 1890 г. он был избран председателем Пермской ученой архивной комиссии. За свои достижения был удостоен почетного отзыва РАН (1895), избран действительным членом Финляндского общества археологии, Петербургского археологического института и других научных организаций.

№ 9.

Милостивый Государь,
Федор Александрович!

Сегодня я решил с подрядчиком Кетовым* относительно приготовления плиты, согласно последнего Вашего заказа, т. е. размерами: длиной 5 ½ ар(шина) и шир(иной) 2 ½ арш(ина), толщина же всего оказывается 4 ½ вершка, это уменьшение толщины плиты Кетов заявил сегодня, хотя ранее надеялся добыть 5–6 вершков. Но это последнее может измениться, так как Кетов взял подряд в Пермь доставку 4 /т. пудов плитняка и если при дальнейшей ломке встретятся плиты толщиной 5–6 вершков, то найденную он заменит 5–6 вершк(овой). Завтра или послезавтра Кетов просил меня принять заказанную плиту. Доставку ее он на себя не принимает, – но предлагает нанять Пирогова, нашего пароходовладельца, или же доставить ее через Ильинских судовладельцев, которые по весне приплавливают алебастр из гор Лу(...)ской и Усть-Гаревской. Гужевая доставка плиты до Ильинского обойдется очень дорого, потому что вес ее при 4 ½ вершк(ах) толщины будет до 80–85 пудов, а при 5–6 вершк(ах) толщины дойдет до 100–120 пудов.

Хранение плиты до загрузки ее на судно Кетов принимает на себя без всякой платы.

В виду всего вышесказанного покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, уведомить на какой толщине плиты нужно будет остановиться? Затем каким путем последует ее доставка, гужем или водой; гужевым доставка, по мнению Кетова, невыгодна и, кроме того, могут повредить при перевозке плиту; водой же доставка ее обойдется дешевле, но через кого доставить ее в Ильинск, примите ли приискать подрядчиков сами Вы или же озаботиться приисканием их мне? Почтительнейше прошу извинить меня, Милостивый Государь, Федор Александрович, что я в таком несложном деле утруждаю Вас перепиской, но иначе поступить не могу, чтобы удовлетворительно выполнить Ваше поручение, по пословице: «взявшись за гуж, не говори что не дюж».

Недавно вернувшись с Губахи**, куда ездил для отвода лесосеки г. Захаровскому, – купившему лесу на 2680 рублей, я опять замедлил ответом на Ваше последнее письмо.

Полагая ныне испытать свои работы, какое они произведут впечатление, я намерен выпустить в печать часть указателя к карте – при этом полагал бы воспользоваться содействием Уральского общества, – но не решаюсь сделать этого один, а потому возлагаю все надежды и упования на Вас, если только не последует отказа Вашего в этом деле.

Прежде всего, решаюсь покорнейше просить Вас взять на себя просмотр предполагаемой к печати тетради и удостоить своим мнением, будет труд заслуживать отпечатывания и можно ли будет просить г. Клера об отпечатании указателя отдельной брошюрой с картой и найдутся ли у них на это средства? (предполагаю выпустить один Верхотурский уезд и карту на него).

Относительно же содействия по составлению карты Пермской губернии с археологическим указателем, я весь готов к Вашим услугам – материалы, известные мне, как доисторического периода, так и исторического, могу представить во всевозможных формах для составления карты, это мне тем более легко сделать, что все известное мне по археологии края вошло в указатель к карте и распределено по уездам, волостям и селениям.

* Выяснить личность пока не удалось.

** Губаха – деревня при впадении р. Губашки в р. Косьву. С нач. XIX в. велась добыча угля для металлургического завода в г. Чермозе Пермской губ.

С глубочайшим уважением имею честь быть Вашим,
Милостивый Государь, покорнейшим слугой
Ив. Кривощеков

7 октября 1888 г.
Добрянка.

Ф. 613. Оп. 2. Д. 114. Л. 46–49.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бейлин И. Г., Парнес В. А. Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969.
2. Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003.
3. Ванюшева К. В. Коммуникативные практики в истории отечественной археологии (XVIII – конец 80-х гг. XX в.) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Вып. 3. 2011. С. 93–98.
4. Ванюшева К. В. Роль межличностных коммуникаций в профессионализации провинциальной археологии в России (конец XIX – начало XX в.) // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков: сб. ст. Челябинск, 2011. С. 330–336.
5. Ванюшева К. В. Письма как источник изучения истории археологии в Приуралье // Российская археология. 2012. № 2. С. 108–112.
6. ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 114.
7. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье [Электронный ресурс]. Иркутск, 1985. URL: <http://kronk.spb.ru/library/goldina-rd-1985-0.htm> (дата обращения: 17.08.2014).
8. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых: атлас рисунков с предисловием Спицына А. А. // Материалы по археологии России. СПб., 1902.
9. Иенатьева О. В. Пермский звериный стиль: история коллекций и их изучения. Пермь, 2009.
10. Иенатьева О. В. Портрет коллекционера отечественных древностей (на материале Пермской губернии) // Пятые Чупинские краеведческие чтения. Екатеринбург, 2010. С. 77–85.
11. Измайлова С. Ю. Творческая лаборатория провинциального ученого (по материалам переписки А. Ф. Лихачева) // Материалы Лихачевских чтений. Казань, 2007. С. 20–38.
12. И это все пройдет... Судьбы и время: русские интеллигенты в начале XX в. Переписка Нестора Мемноновича Петровского и Сергея Ивановича Порфирьева (1899–1921 гг.) / Под ред. К. А. Руденко. Казань, 2012.
13. И. Я. Кривощеков: к 150-летию со дня рождения географа, историка-краеведа и общественного деятеля Пермского края, автора «Летописи Кудымкара» и карт Пермской губернии [Электронный ресурс]: документы и материалы. Пермь, 2004. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
14. Китова Л. Ю. Штрихи к научной биографии С. А. Теплоухова: два письма А. М. Тальгрёну // Археология Южной Сибири. Вып. 24. Кемерово, 2006. С. 152–159.
15. Кривощеков И. Я. К вопросу об исчезновении Камской чуди // Труды ПУАК. Вып. 7. Пермь, 1904. С. 49–56.
16. Кривощеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии, с приложением карты бассейна р. Камы и иллюстрациями. Пермь, 1914. С. 536–537.

17. Кузьминых С. В. Письмо В. Н. Пигнатти к А. М. Тальгрону // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 4. Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2007. С. 257–267.
18. Кузьминых С. В. Письма С. А. Локтошева А. М. Тальгрону // Краеведческие записки. Вып. 4. Луганск, 2008. С. 59–65.
19. Кузьминых С. В. «Вам надо повторить поездку на Алтай» (письмо Н. С. Гуляева А. М. Тальгрону // Теория и практика археологических исследований. Вып. 5. Барнаул, 2009. С. 178–190.
20. Мельникова О. М. Из истории переписки О. Н. Бадера с учеными Москвы и Ленинграда (1946–1954 гг.) // Российская археология. 2004. № 4. С. 151–159.
21. Мельникова О. М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ижевск, 2007.
22. Мельникова О. М. Письма О. Н. Бадера в Центральном архиве Нижегородской области // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения). Ижевск, 2010. С. 29–40.
23. «Надо торопиться жить, торопиться работать»: письма А. С. Лебедева А. М. Тальгрону / Публ. С. В. Кузьминых, О. М. Мельниковой, К. В. Ванюшевой // Вестник Удмуртского университета. Вып. 2. Серия «История и филология». 2008. С. 171–200.
24. Овчинникова Б. Б. У истоков уральской археологии: Теплоуховы // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 08. С. 54–62.
25. Памятники истории и культуры Пермской области. Т. 1. Пермь, 1996.
26. Перечень объектов культурного наследия Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://uraloved.ru/mesta/permskiy-krai/obyekti-kult-nasl-perm-kraja> (дата обращения: 14.08.2014)
27. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте бассейна реки Камы. М., 1952.
28. Теплоухов А. Е. О доисторических жертвенных местах на Уральских горах // Записки УОЛЕ. Т. 6. Вып. 1. Екатеринбург, 1880. С. 1–31.
29. Теплоухов А. Е. Замечания о глиняных черепках, найденных на берегу Аятского озера и у д. Палкино на р. Исети // Записки УОЛЕ. Т. 7. Вып. 4. Екатеринбург, 1884. С. 184–188.
30. Теплоухов А. Е. Описание коллекции черепков глиняной посуды из Чудского селища близ села Кудымкорского в Соликамском уезде // Там же. С. 177–184.
31. Теплоухов Ф. А. Вещественные памятники каменного и бронзового веков в западной части Пермской губернии // Труды ПУАК. Вып. 1. Пермь, 1892. С. 27–63.
32. Теплоухов Ф. А. Древности Пермской чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край. Т. 2. Пермь, 1893. С. 3–74.
33. Теплоухов Ф. А. Древности Пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. Т. 3. Пермь, 1895. С. 247–290.

Поступила в редакцию 30.10.2014

K. V. Vanyusheva

**'Even I Am Starting to Get Involved in Archaeological Taste':
Letters of I. Ya. Krivoshchekov to F. A. Teploukhov (1886–1888)**

Letters of the district forest warden I. Ya. Krivoshchekov to the chief forest warden of the Perm manor of Counts of Stroganov, the archaeologist, the collector of antiquities of the 'chud' to F. A. Teploukhov for 1886–1888 with comments are published. Formal questions, studying of archaeological monuments of the ancient population of Prikamye, drawn map of the Perm province by I. Ya. Krivoshchekov, contacts with the Ural Society of Nature Explorers are discussed in letters. In the introductory section there is biographical data of recipients. Cognitive capabilities of this historical source to expand the understanding of the formation and functioning of provincial archaeology in the end the 19th century, including knowledge about the ancient ancestors of the Perm people are analysed.

Keywords: I. Ya. Krivoshchekov, F. A. Teploukhov, correspondence, province, history of Russian archaeology, chudsky antiquities.

Ванюшева Ксения Викторовна,

кандидат исторических наук

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: vankusu@inbox.ru

Vanyusheva Kseniya Viktorovna,

Candidate of Sciences (History),

Udmurt Institute of History, Language and Literature

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4

E-mail: vankusu@inbox.ru